

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПОБОИ В ОТНОШЕНИИ БЛИЗКИХ ЛИЦ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Михайлюк Анастасия Витальевна

Аспирант

Кубанского государственного аграрного университета

ASSAULT AGAINST CLOSE PERSONS: PROBLEMS OF QUALIFICATION

Mihailuk A. V.

Аннотация

Статья посвящена институту уголовной ответственности за побои близких лиц. В статье анализируются различные редакции норм, об уголовной ответственности за побои близких лиц, рассматривается понятие близких лиц, характеризуются категории родства и свойства, выявляются проблемы квалификации, а также предлагаются варианты разрешения указанных проблем.

Abstract

The article is devoted to Institute criminal liability for a beating of loved ones. the article examines various versions of the rules on criminal liability for a beating of close persons, discusses the concept of close persons, is characterized by the category of kinship and properties, revealed problems of qualification and proposes options for resolving these problems.

Ключевые слова: побои, уголовный кодекс, проблемы, близкие лица, родство, свойство.

Keywords: the beatings, the criminal code, the problems, the relatives of the person, the relationship property.

В последнее время уголовная ответственность за нанесение побоев часто подвергается изменениям. Последние изменения были внесены Федеральным законом от 07.02.2017 № 8-ФЗ «О внесении изменений в статью 116 УК РФ» [10, С. 209]. Так, благодаря этому закону диспозиция ст. 116 УК РФ стала выглядеть следующим образом: «Побои или иные насильственные действия, причинившие физическую боль, но не повлекшие последствий, указанных в статье 115 Кодекса, совершенные из хулиганских побуждений, а равно по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы» [1].

В редакции 2016 года ст. 116 УК РФ регламентировала наказуемость побоев совершенных в отношении близких лиц, а равно из хулиганских побуждений, либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Санкция данной статьи предполагала применение к виновному лицу наказания вплоть до лишения свободы на срок до двух лет. При этом у статьи имелось примечание, в котором давалось определение близким лицам. Так, близкими лицами являлись близкие родственники (родители, дети, бабушка, бабушка и т. д.), опекуны, попечители, а также лица, состоящие в свойстве с лицом, нанесшим побои, лица, ведущие с ним общее хозяйство [13, С. 42].

По ст. 116.1 УК РФ (а она осталась в кодексе в прежней редакции) привлекается лицо, нанесшее побои гражданам, при условии, что оно было

подвергнуто административному наказанию за побои или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль прочим потерпевшим (то есть лицам, не названным в ст. 116 УК РФ). Ее санкция предусматривает максимальное наказание арест на срок до трех месяцев

В то же время действующая ст. 6.1.1 КоАП РФ устанавливает административную ответственность за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, что влечет наложение административного штрафа в размере от пяти до тридцати тысяч рублей, либо административный арест на срок от десяти до пятнадцати суток [4].

Таким образом, законодатель в «июльской» редакции УК РФ поставил категорию «близкие лица» под усиленную защиту от семейного насилия, предусмотрев за данное преступление заметно более строгое наказание, чем по ст. 116.1 УК РФ. Кроме того, уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 116.1 УК РФ, были отнесены к делам частного обвинения, а уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 116 УК РФ, – частного-публичного обвинения.

По нашему мнению, как прошлая редакция (2016 г.), так и новая (2017 г.) норм об ответственности за нанесение побоев вызывают некоторые критические замечания.

Во-первых, было основание для опасений, что установление уголовной ответственности родителей (а именно они в качестве субъектов насилия в первую очередь имелись в виду, так как

«острие» ст. 116 УК РФ в редакции 2016 г. было направлено на защиту детей) могло создать немало проблем в отношениях «родители – дети». Любые шлепки, подзатыльники, таскание за уши и т. п. могли быть расценены как преступные насильственные действия, даже если они носили разовый характер и были направлены на подчинение несовершеннолетнего дисциплине, выполнение предъявляемых ему законных требований. Отсутствие адекватной административной преюдиции (как это предусмотрено ст. 116.1 УК РФ), игнорировались (порой достаточные) меры семейного законодательства по пресечению злоупотреблений со стороны родителей.

Во-вторых, уделяя в 2016 г. столь значительное внимание уголовной ответственности родителей за нанесение побоев, законодатель «скрыл» несовершеннолетних как субъектов преступления в ст. 116 УК РФ. Не совсем ясным является также его сегодняшнее решение, согласно которому в соответствии со ст. 20 УК РФ несовершеннолетние будут нести ответственность по ст. 116 и 116.1 УК РФ только лишь с 16 лет. Вполне обоснованным в связи с этим выглядит вопрос: почему так, а не иначе? Ведь на лицо явная общественная опасность побоев даже для 14-летнего подростка.

В-третьих, несколько неудачно с позиций законодательной техники было изложено примечание к ст. 116 УК РФ, создающее путаницу понятий «близкие лица» и «близкие родственники». Необходимо вести речь о комплексном правовом реагировании на данное негативное явление. Но для последовательного применения мер семейного, административного и уголовного законодательства следует, прежде всего, обеспечить единое понимание указанных категорий. Трудности для правоприменителя здесь усугубляются тем, что данные термины по-разному толкуются в семейном, административном, уголовном, уголовно-процессуальном, жилищном, а также гражданском и налоговом законодательстве.

Так, в соответствии со ст. 14 СК РФ близкие родственники – это родственники по прямой восходящей и нисходящей линии (родители, дети, дедушка, бабушка и внуки), полнородные и неполнородные (имеющие общих отца или мать) братья и сестры[7].

В примечании к ст. 26.5 КоАП РФ под близкими родственниками понимаются родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и сестры, дедушка, бабушка, внуки[4].

В отличие от примечания к ст. 116 УК РФ в редакции 2016 г., которое фактически отождествляло понятия «близкие лица» и «близкие родственники», ст. 5 УПК РФ, наоборот, их разделяет:

1) близкие лица – иные, за исключением близких родственников и родственников, лица, состоящие в свойстве с потерпевшим, свидетелем, а также лица, жизнь, здоровье и благополучие

которых дороги потерпевшему, свидетелю в силу сложившихся личных отношений;

2) близкие родственники – супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки[2].

Современное жилищное законодательство оперирует термином «члены семьи», под которыми понимаются проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, дети и родители (ч. 1 ст. 31 ЖК РФ). Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и в исключительных случаях иные граждане могут быть признаны членами семьи собственника, если они вселены собственником в качестве членов своей семьи[6].

Исходя из ст. 1142–1145 ГК РФ, родственниками по отношению к определенному физическому лицу являются:

- дети, супруг, родители, внуки;
- полнородные и неполнородные братья и сестры, дедушки и бабушки, племянники и племянницы;
- дяди и тети, двоюродные братья и сестры;
- прадедушки и прабабушки;
- двоюродные внуки и внучки и двоюродные дедушки и бабушки;
- двоюродные правнуки и правнучки, двоюродные племянники и племянницы и двоюродные дяди и тети;
- пасынки, падчерицы, отчим, мачеха[5].

Наконец, термины «близкие родственники» и «родственники осужденных» довольно часто используются в УИК РФ, но какой-либо интерпретации этих понятий кодекс не содержит, оставляя лишь умозрительными для правоприменителя свои положения в ст. 17, 97, 100, 134, 135, 185, 186 и пр.[3]

Анализируя понятие близкие лица, необходимо сказать, что данное понятие известно законодателю задолго до принятия УПК РФ 2001 года. Впервые указание на совершение преступных действий в отношении близких лиц появилось в статье 471 Уголовного Уложения 1903 года Российской империи закреплялось наказание за умышленное нанесение удара или ином насильственном действии, нарушившем телесную неприкосновенность, в виде ареста. В ст. 476 Уложения была установлена повышенная ответственность в виде заключения в исправительный дом на срок до 3-х лет за «побои» в отношении лиц указанных в ст. 471, т.е. матери, законного отца или иного родственника. Уголовный кодекс 1922 г. устанавливал ответственность за побои в ст. 157, закрепив наказание за преступление до 1 года лишения свободы или принудительных работ. В УК 1926 г. ответственность за тоже преступление предусматривалась в виде исправительно-трудовых работ на срок до 6 месяцев или штрафа до трехсот рублей. В УК РСФСР 1960 года. в ст. 176.2 УК РСФСР регламентировалась ответственность за

угрозу или насильственные действия в отношении близких лиц[12, С. 60].

Однако ни в одном правовом акте не раскрывалась суть понятия близкие лица. Оно не раскрывалось не в Уголовных кодексах того времени, не в Постановлениях Пленума Верховного суда СССР. Для толкования данного понятия правоприменитель обращался к ст. 34 УПК РСФСР, в которой было указано, что близкие родственники – это родители, дети, усыновители, родные братья и сестры, дед, бабушка, внуки а также супруг.

Анализируя данное определение, видим, что законодатель при его характеристике ограничился перечислением конкретных лиц. Однако, круг этих лиц очевиден и предельно ясен.

Данное правило касающееся близких лиц сохранялось до принятия УК РФ 1996 года. Вместе с принятием нового УК РФ термин близкие родственники был заменен на термин близкие лица. Данные изменения привели к необходимости появления нового определения и содержания данного понятия.

В юридической литературе также предпринимались попытки раскрыть понятие близких лиц. Так, А. В. Наумов близкими лицами считал: во-первых, близких родственников (родителей, детей, усыновителей, родных братьев и сестер, деда, бабушку, внуков, а также супругов); во-вторых, иных лиц, которые являются близкими для конкретного лица[14, С. 413].

А. И. Рарог также под близкими лицами понимал близких родственников и иных лиц. Однако, он более подробно раскрывал категорию иных близких лиц. Под ней он понимал любых лиц интересы, которых с силу жизненных обстоятельств дороги лицу (например, невеста, сожитель и др.)[16, С. 19].

Л. А. Андреева при характеристике понятия близкие лица связывала его со смертью лица. Так, близким лицом она считала лицо, смерть которого явилась бы серьезной душевной травмой для конкретного лица[9, С. 8].

Анализируя данные определения понятно, что авторы начинают свои определения с близких родственников, а затем определяют круг иных лиц. Данные определения использовались, когда не было официального толкования, т.е. до 1999 года. В этот год Пленум Верховного суда РФ разъяснил, что к близким потерпевшему лицам наряду с близкими родственниками могут относиться иные лица, состоящие с ним в родстве, свойстве (родственники супруга), а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых заведомо для виновного дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений[8].

Родство – это кровная связь лиц, основанная на происхождении одного лица от другого или разных лиц от общего предка. Опыт сравнительного правоведения показывает, что не существует одного критерия для определения тонкой сущности таких понятий, как «родство» и «родитель». А. А. Жилиева выделяет, по крайней мере, четыре

критерия, которые можно положить в основу концепции родства в отношении родителей и детей: 1) генетическая связь; 2) критерий выражения воли, направленной на совершение действий по зачатию и рождению ребенка; 3) законность применения вспомогательных репродуктивных технологий; 4) критерий наилучших интересов ребенка[11, С. 194].

По нашему мнению, для определения родства в определенных ситуациях одни критерии должны преобладать над другими, а в ряде случаев они должны сочетаться и рассматриваться в совокупности, чтобы принять наиболее разумное и справедливое решение.

В литературе в качестве оснований возникновения семьи наряду с браком и родством рассматривают свойство. Следовательно, право различает состояния родства и свойства. Свойство – отношения между людьми, возникающие из брачного союза одного из родственников: отношения между супругом и родственниками другого супруга, а также между родственниками супругов. Следовательно, свояки - лица, не признающиеся кровными родственниками, но связанные отношениями, складывающимися вокруг (родственники одного супруга по отношению к другому супругу - тесть, теща, свекор, свекровь, деверь и т.п.). В связи с этим необходимо внесение изменений в вышеуказанное постановление, в котором было сформулировано понятие близких лиц[15, С. 179].

Также считаем интересно остановиться на проблемном вопросе касающемся декриминализации семейных побоев. По мнению ряда экспертов, перевод побоев в разряд административных правонарушений оставит без защиты лиц, в отношении которых преступление совершалось на бытовой почве, главным образом – женщин и детей. По данным статистики МВД за 2015 год за побои в семье было привлечено более 6,7 тыс. чел., наказания были вынесены в отношении 4,5 тыс. чел. Обвиняемых, что составило 35% от общего количества осужденных по ст. 116 УК РФ[17]. Следовательно, суды рассматривающие уголовные дела по обвинению по ст. 161 УК РФ будут в определенном смысле «разгружены» после перевода преступлений в административные правонарушения. Таким образом, судебная система «выиграет» от декриминализации простых побоев. С другой стороны, ст. 116.1 УК РФ закрепила уголовную ответственность за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, и не содержащих признаков состава преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, лицом, подвергнутым административному наказанию. Преступление, предусмотренное ст. 116 УК РФ является латентным преступлением. Это объясняется нежеланием сотрудников правоохранительных органов вмешиваться в семейные скандалы, изменением позиции пострадавшей стороны и т.д. Поскольку

преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 116 УК РФ являлось преступлением небольшой тяжести, уголовное дело которое возбуждалось по заявлению потерпевшего и прекращалось в связи с примирением, правоохранительные органы зачастую просто теряли время.

Также, стоит отметить, что в результате количество регистрируемых преступлений по ст. 116 и ст. 116.1 УК РФ уменьшится, а с другой стороны уменьшится количество прекращенных уголовных дел, например, в связи с примирением сторон. При этом увеличится количество административно наказуемых деяний предусмотренных ст. 6.1.1 КоАП РФ и лиц, привлеченных за побои, при чем для этого не потребуются заявления со стороны потерпевшего.

По нашему мнению существует опасность увеличения тяжких преступлений совершаемых в семье на бытовой почве (и не только в семье) в связи с тем, что ненаказанное ранее насилие совершенное повторно приведет к более тяжким последствиям. Обратим внимание на еще один момент. Перевод побоев без отягчающих обстоятельств в разряд административных правонарушений исключает необходимую оборону и лишает потерпевшего права на защиту своего здоровья и чести путем причинения вреда нападающему. Действующий же КоАП РФ не содержит нормы о необходимой обороне от административного правонарушения.

В завершении анализа норм УК РФ об ответственности за нанесение побоев близкому лицу сделаем следующие выводы:

1. При конструировании норм уголовного законодательства об ответственности за побои в отношении близких лиц следует использовать административную преюдицию по аналогии со ст. 116.1 УК РФ. При этом диспозиция ст. 116 УК РФ должна иметь оговорку о совершении побоев «в отношении близких лиц».

2. Следует сделать более зримым возможное присутствие несовершеннолетних в качестве субъектов преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ. Одновременно предлагаем установить ответственность за преступные посягательства по ст. 116 и 116.1 УК РФ с 14 лет.

3. Необходимо обеспечить унифицированное понимание терминов «близкие лица» и «близкие родственники» в отраслях криминального цикла (УК РФ, УПК РФ, УИК РФ) с учетом положений семейного, уголовно-процессуального, административного и иного законодательства. Для этого следует ввести в состав норм Общей части УК РФ статью, содержащую исчерпывающий перечень основных понятий, используемых им, в том числе и пункт, дающий законодательное определение рассматриваемых понятий. В данном случае примером может служить УПК РФ. На наш взгляд, это положительно повлияет на деятельность судебно-следственных органов и правоприменительной практики в целом.

Список литературы.

1. Уголовный кодекс Российской

Федерации: федер. закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25. ст. 2954.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18.12.2001 N 174-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52. ст. 4921.

3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 08.01.1997 N 1-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 2. ст. 198.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30.12.2001 N 195-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 1. ст. 1.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 3 (ГК РФ ч.3): федер. закон от 26 ноября 2001 г. N 146-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 49. ст. 4552.

6. Жилищный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2004 N 188-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2005. – № 1. ст. 14.

7. Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29.12.1995 N 223-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 1. ст. 16.

8. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 // Справочно-правовая система "КонсультантПлюс"

9. Андреева Л. А. Квалификация убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах. – СПб., 1998. – 97 с.

10. Бочкарева Е.В. К вопросу о декриминализации семейных побоев // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2017. – № 7 (35). – С. 208-212.

11. Жилиева А. А. Понятие семьи, родства и свойства: сущность и особенности // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2014. – № 2 (59). – С. 193-196.

12. Исаев М.С., Волкова Н.А. Анализ изменений законодательства в сфере декриминализации побоев // Вопросы современной юриспруденции. – 2017. – № 6 (67). – С. 58-64.

13. Ларкина Е.В. Ответственность за нанесение побоев: комментарии новелл // Уголовное право. – 2016. – № 5. – С. 41-45.

14. Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций. – М., 2014. – 611 с.

15. Сафаров В.Р., Юнусова Г.И. Побои в отношении близких : сб. тр. конференции / Сибайский институт Башкирского Государственного Университета. Уфа : Общество с ограниченной ответственностью "Аэтерна", 2017. С. 179-183.

16. Уголовное право России. Особенная часть : учеб. / под ред. А. И. Рарога. – М., 2014. – 321 с.

17. МВД выяснить статистику побоев в семье // Коммерсант. – 2016. – 7 декабря.